

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИТОГИ ДВАДЦАТИ ЛЕТ

Александр Тихомиров, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет

После обретения в 1991 г. реальной независимости, Республика Беларусь приступила к поиску своего места в новой системе международных отношений, оптимальной формы сохранения геополитической идентичности в условиях развития процессов глобализации. С учетом социального, экономического и политического развития Белорусского государства за период с конца 1991 до начала 2012 гг. можно выделить следующие этапы в истории ее внешней политики:

1-й этап: 1991—1994 гг. — период международного признания независимости Республики Беларусь и расширения ее активности на международной арене с учетом нового государственно-политического статуса. Безусловным внешнеполитическим приоритетом данного периода являлась концентрация усилий на развитии отношений со странами СНГ, в первую очередь, с Россией, и с развитыми странами Запада. Республика Беларусь внесла значительный вклад в дело укрепления международной безопасности, добровольно отказавшись от ядерного статуса и присоединившись к другим международным соглашениям в области разоружения.

2-й этап: 1995—2000 гг. — период укрепления восточного вектора внешней политики Белорусского государства посредством создания более тесных интеграционных объединений с Российской Федерацией и другими государствами СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) при одновременном свертывании политического диалога со странами Запада и расширении сотрудничества со странами Азии, Африки и Латинской Америки. В рассматриваемый период Республика Беларусь окончательно обрела безъядерный статус, компенсировав отсутствие ядерного оружия расширением военных и военно-технических связей с Россией. Параллельно она расширила взаимодействие со странами, входящими в Движение неприсоединения, и в 1998 г. стала полноправным участником этого движения. Новые политические реалии потребовали определения новых внешнеполитических принципов. В 1997—1998 гг. в основу деятельности белорусской дипломатии был положен принцип многовекторности, который оптимально соответствовал специфике геополитического положения и национальным интересам независимой Беларуси.

3-й этап: 2001—2012 гг. — период укрепления суверенного статуса белорусского государства и осуществления многовекторной внешней политики. В это время Республика Беларусь обрела черты геополитического субъекта, способного самостоятельно определять и осуществ-

влять внешнеполитические мероприятия. Проявлениями самостоятельного внешнеполитического поведения стало балансирование Беларуси между европейским и евразийским политическим, экономическим и военным пространством, стремление создать «пояс добрососедства» в Европе, наращивание сотрудничества со странами «коллективного Юга» с выводом отношений с некоторыми из этих стран на уровень «стратегического партнерства».

За 20 лет, прошедших с момента подписания Беловежских соглашений, Республика Беларусь сохранила суверенный статус и значительно расширила круг международного общения. В частности, в 1999 г. она поддерживала дипломатические отношения со 124 государствами, в 2009 г. — со 166 государствами, в 2011 г. — со 170 государствами [1, с. 105; 2, с. 22].

В целом урегулированы вопросы начертания Государственной границы Беларуси с сопредельными государствами. Пограничных проблем с Польшей не было изначально, поскольку обе стороны согласились принять за основу линии Государственной границы линию Государственной границы между Польшей и СССР. С Литвой и Латвией процесс определения Государственной границы завершился в 2008—2009 гг. (уточнение отдельных параметров границы продолжалось до 2012 г.). За основу линии границы были приняты линии административных границ БССР с Литовской ССР и Латвийской ССР. С Россией в силу развития интеграционных процессов Государственная граница на местности не определялась. До конца нерешенным в 2012 г. оставался лишь вопрос о Государственной границе Республики Беларусь с Украиной, но и там спорные моменты порождали не расхождения сторон относительно начертания линии границы, а привходящие проблемы (спор относительно задоженности Украины перед Республикой Беларусь).

Расширилось дипломатическое присутствие Республики Беларусь в мире. В 1999 г. за рубежом действовали 34 посольства, 1 постоянное представительство и 5 генеральных консульств Беларуси, в 2009 г. — 45 посольств, 2 постоянных представительства, 7 генеральных консульств, 1 консульство, 12 отделений посольств, в 2011 г. — 63 дипломатических и консульских представительства в 51 стране мира [1, с. 105; 2, с. 22].

Зарубежные дипломатические представительства действуют и на территории Республики Беларусь. В 1999 г. в Минске и областных центрах Беларуси действовало 29 посольств, 2 генеральных консульства, 9 представительств международных организаций, в 2009 г. — 42 посольства, 1 отделение посольства (Швейцария), 1 торговое представительство (КНДР), 18 консульских учреждений (включая почетных консулов), 13 представительств международных организаций [1, с. 105; 2, с. 22].

Более углубленным стало взаимодействие Беларуси с международными организациями (в первую очередь, межгосударственными).

Важным направлением внешней политики Республики Беларусь являлась деятельность в структурах ООН и связанных с ней специализированных организациях (ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирная организация интеллектуальной собственности, Международная организация труда и др.). В 1990-х гг. Беларусь стала членом Международного валютного фонда и группы Всемирного банка, Международной организации гражданской авиации, получила статус наблюдателя во Всемирной торговой организации, в 2003 г. присоединилась к Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), в 2005 г. — к Международной организации по миграции ООН.

Деятельность Республики Беларусь в ООН была направлена на обеспечение экономического и социального прогресса народов, охрану окружающей среды, укрепление международных механизмов разоружения. Принципиально новым направлением стала мобилизация международного сообщества по преодолению последствий чернобыльской катастрофы. В сентябре 2005 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН озвучил инициативу об активизации противодействия торговле людьми, которая получила поддержку со стороны структур ООН и зарубежных государств.

В 1996 г. Республика Беларусь подключилась к деятельности субрегиональной организации Центрально-Европейская инициатива, созданной в конце 1980-х гг. В настоящее время белорусская сторона выступает за сохранение этой организации как целостной структуры, способствующей поддержанию и развитию конструктивного взаимодействия всех стран центральноевропейского региона [3, с. 44]. Ценность этой международной структуры, с белорусской точки зрения, заключается в том, что она представляет собой своеобразное связующее звено между государствами — членами Европейского союза (Италия, Австрия, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Румыния, Болгария), государствами, имеющими перспективу членства в ЕС (Хорватия, Македония, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина) и государствами, которые в кратко- и среднесрочной перспективе не имеют возможности стать членами ЕС (Беларусь, Украина, Молдова).

В 2005 г. Республика Беларусь получила статус наблюдателя в ОЧЭС, в 2009 г. — статус наблюдателя в Совете государств Балтийского моря и партнера по диалогу ШОС.

Членство в международных организациях способствует расширению информации о возможностях Белорусского государства и повышает его авторитет на международной арене.

Республика Беларусь поддерживает меры по сохранению стабильности и безопасности в Европе и в мире. Основным гарантом ее безопасности является присутствие в системе коллективной безопасности СНГ.

В 2002—2003 гг. Беларусь приняла участие в преобразовании оборонительного союза государств СНГ в постоянно действующую Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и обязалась обеспечивать безопасность ОДКБ в Восточной Европе. В 2006 и 2011 гг. Республика Беларусь председательствовала в ОДКБ.

Членство Беларуси в ОДКБ уравнивается взаимодействием с другими военно-политическими структурами. В частности, Республика Беларусь является членом ОБСЕ и принимает активное участие в деятельности этой организации. Белорусские делегации принимали участие во всех саммитах СБСЕ/ОБСЕ (в 1992 г. в Хельсинки, в 1994 г. в Будапеште, в 1996 г. в Лиссабоне, в 1999 г. в Стамбуле, в 2010 г. в Астане), причем возглавляли эти делегации главы государств. В 2003 г. под председательством представителя Беларуси была разработана и принята на СМД ОБСЕ в г. Маастрихте (Нидерланды) Стратегия ОБСЕ в области экономического и экологического измерения. В апреле—июле 2005 г. Республика Беларусь председательствовала на Форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности. Белорусские представители участвуют в заседаниях Минской группы в рамках переговорного процесса по вопросу мирного урегулирования в Нагорном Карабахе, работают в миссиях ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, Македонии, Косово. В феврале 2003 г. Национальное собрание Республики Беларусь подключилось к работе Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Интерес к взаимодействию с НАТО белорусская сторона проявляла уже в начале 1990-х гг., хотя возможность обретения членства в Североатлантическом альянсе белорусским руководством и обществом принципиально отвергалась на протяжении всех 20 лет существования Беларуси в условиях независимости. В 1991 г. Республика Беларусь стала членом Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС), в 1997 г. — Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП). В 1995 г. Беларусь присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира», в 1996 г. было положено начало разработке индивидуальных программ партнерства Беларуси и НАТО (ИПП). ИПП, принятая на 2010—2011 гг. предусматривала развитие сотрудничества Беларуси с НАТО в 24 областях (приоритетные — консультации, командование и управление; оборонная политика и стратегия; концепция, планирование и оперативные вопросы проведения миротворческих операций; военное образование, подготовка и доктрина; чрезвычайное гражданское планирование; языковая подготовка) [4].

Длительное время белорусская сторона воздерживалась от участия в миротворческих операциях ООН, однако в 2009 г. подход белорусского руководства к этой проблеме изменился. В 2010 г. первые белорусские миротворцы были введены в состав Временных сил ООН в Ливане.

Активность проявляет Республика Беларусь и в рамках Движения неприсоединения. В 2006 г. Президент Республики Беларусь на XIV саммите Движения в Гаване озвучил ряд предложений по укреплению по-

зиций неприсоединившихся государств на мировой арене. Белорусские делегации принимают регулярное участие в министерских встречах Движения.

В рамках курса на многовекторность Республика Беларусь делает основной акцент на расширение интеграционных связей с Россией. В 1999 г. Беларусь и Россия продекларировали намерение создать Союзное государство и сформировали ряд структур, организационно подкрепивших их союзные отношения (Высший государственный совет, Совет Министров, Постоянный комитет и прочие отраслевые и функциональные органы). Сотрудничество парламентариев осуществляется в Парламентском собрании Союза Беларуси и России. Нормой стало проведение заседаний совместных коллегий министерств и других органов государственного управления двух стран.

В 2000-х гг. в белорусско-российских отношениях возникли затруднения, обусловленные рядом факторов (различия во взглядах на перспективы интеграционных процессов, условия экономического взаимодействия, личностные трудности в общении руководителей). Главным образом возникновение конфликтных ситуаций предопределяли расхождения сторон по экономическим вопросам (условия поставок на российский рынок белорусских товаров, получения российских энергоносителей, транзита российских товаров по территории Беларуси), однако специфика социально-экономического и политического устройства Беларуси и России, в первую очередь, существенная роль государственных структур в регулировании экономических процессов, переводила споры хозяйствующих субъектов в полноценные межгосударственные конфликты («торговые войны»).

Впрочем, эти конфликты, как правило, завершались поиском компромиссных решений, удовлетворявших обе стороны. В конце 2010 г. отношения Беларуси с России были полностью нормализованы, в 2011—2012 гг. обе стороны приняли активное участие в формировании Таможенного союза и выразили намерение создать Единое экономическое пространство (ЕЭП) (помимо России и Беларуси в формировании указанных интеграционных объединений принимал активное участие Казахстан). С 1 июля 2011 г. на белорусско-российской границе был отменен таможенный контроль. В том же месяце приступила к работе объединенная Комиссия Таможенного союза, в состав которой вошли представители таможенных служб Беларуси, России и Казахстана. В ноябре 2011 г. три государства договорились завершить к 1 января 2015 г. кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и ЕЭП и создать на этой основе Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Россия стабильно сохраняла первую позицию среди внешнеторговых партнеров Беларуси. В 2010 г. на ее долю приходилось 46 % объема белорусской внешней торговли, 38,6 % белорусского экспорта и 51,6 %

белорусского импорта [5, с. 224—225]. Объем белорусско-российской торговли увеличился с 1,3 млрд дол. США в 2001 г. до 39,4 млрд дол. США в 2011 г. [5, с. 224—225; 6, с. 25; 7, с. 214]. В 2011 г. объем белорусско-российской торговли достиг рекордного показателя в 39,4 млрд дол. США [7, с. 214]. При этом объем экспорта белорусских товаров в Российскую Федерацию составлял 14,3 млрд дол. США, а импорта российских товаров в Республику Беларусь — 25,1 млрд дол. США [27, с. 214—215].

В 2000-х гг. на российский рынок поступала значительная часть белорусской продукции с высокой долей добавленной стоимости (оборудование, механические приспособления, транспортные средства). В 2008—2009 гг. в условиях мирового экономического кризиса белорусская сторона сократила поставки в Россию продукции машиностроения и черной металлургии, но при этом существенно увеличила поставки мясных и молочных продуктов, изделий химической промышленности (удобрений) и потребительских товаров [5, с. 25]. В 2010 г. в белорусском экспорте в Россию преобладали грузовые автомобили, холодильники и холодильное оборудование, части и оборудование для автомобилей и тракторов, телевизоров и других товаров с высокой степенью переработки, в 2011 г. — легковые и грузовые автомобили, тракторы и седельные тягачи, сыры и творог, молоко и сгущенные сливки, мясо крупного рогатого скота, шины и покрышки, прутки из железа или нелегированной стали, сливочное масло и молочные пасты, части и принадлежности к моторным транспортным средствам, машины для уборки и обмолота сельхозкультур [7, с. 214—215].

В свою очередь, Россия сохранила значимость в качестве ведущего (до 2010 г. — единственного) поставщика в Беларусь нефти и природного газа. В 2011 г. на долю топливно-энергетических товаров приходилось около 35 % объема белорусского импорта из России [7, с. 215]. Также в нашу страну в 2011 г. поступали российские отходы и лом черных металлов, двигатели внутреннего сгорания, железнодорожные и трамвайные вагоны, минеральные и химические удобрения. Поставки российской электроэнергии в 2011 г. достигли 176,5 млн дол. США, в то время как в 2010 г. их стоимостной объем составлял 9,5 млн дол. США [7, с. 215].

В декабре 2010 г. российская сторона обязалась устранить ограничения на поставки нефти в Беларусь при условии ратификации белорусской стороной пакета документов по созданию ЕЭП и согласия на перечисление в российский бюджет в стопроцентном объеме экспортных пошлин от нефтепродуктов, выработанных из российского сырья [8, с. 13; 9, с. 12]. В 2011 г. российская сторона довела поставки нефти в Республику Беларусь до 21,7 млн т. [10, с. 12]. В конце 2011 г. была достигнута договоренность о снижении стоимости российской нефти, необходимой для внутренних нужд Беларуси [10, с. 12; 11].

В ноябре 2011 г. российская сторона согласилась снизить цену на поставки природного газа для Беларуси с 279 до 165,6 дол. США за 1 кубометр и гарантировала осуществление транзита газа по белорусской территории в страны ЕС. В свою очередь, белорусское руководство полностью передало под российский контроль концерн «Белтрансгаз», получив в качестве отступного 2,5 млрд дол. США (50 % акций концерна россияне получили в 2007—2010 гг.) [10, с. 12]. В декабре 2011 г. президент Республики Беларусь А. Лукашенко оценил мультипликативный эффект от изменения условий поставок российской нефти и природного газа для белорусской экономики более чем в 4 млрд дол. США, а председатель Совета министров Республики Беларусь М. Мясникович — в 2,9 млрд дол. США [10, с. 12].

Осенью 2011 г. российская сторона согласилась предоставить кредит на строительство Белорусской АЭС в размере 10 млрд дол. США [12].

Отказ российской стороны от политики «коммерциализации» отношений с Беларусью, проводившейся с 2002 по 2010 гг., поспособствовал смягчению кризисных явлений в белорусской экономике в 2011 г. По словам А. Лукашенко, в новых условиях Россия стала «одной из опор суверенитета и экономического развития» Белорусского государства [13].

Россия и Беларусь развивают сотрудничество в военной и военно-технической сферах. На белорусской территории размещены российские военные объекты — компонент системы предупреждения о ракетном нападении в Ганцевичах (РЛС «Волга») и 43-й узел связи военно-морского флота в Вилейке, обеспечивающий связь Главного штаба ВМФ России с атомными подводными лодками в районах Атлантического, Индийского и частично Тихого океанов. Беларусь поставляет в Россию автоматизированные системы управления, колесные тягачи. 180 российских предприятий ВПК работают со 120 белорусскими партнерами [6, с. 27]. Проводятся совместные белорусско-российские учения, формируется единая система противовоздушной обороны. Россия неоднократно оказывала и продолжает оказывать поддержку Беларуси на международной арене.

Руководство Беларуси не стремится ограничивать внешнеполитическую активность исключительно отношениями с Россией и проводит линию, направленную на поиск и расширение сотрудничества с другими государствами мира. В первую очередь интерес проявляется к налаживанию связей с другими государствами, возникшими в результате ликвидации СССР. За прошедшие годы в качестве ведущих партнеров Беларуси по диалогу на постсоветском пространстве выступали Украина и Казахстан (Украина в силу географического соседа, Казахстан — в силу активного участия в интеграционных процессах в СНГ). В 2000-х гг. расширились политические контакты с Туркменистаном, Таджикистаном, Азербайджаном, Арменией. Несмотря на очевидную разновекторность политических устремлений Республика Беларусь

смогла выстроить на прагматичной основе отношения с Грузией, покинувшей в 2009 г. Содружество Независимых Государств. Наиболее проблемными в начале второго десятилетия 2000-х гг. являлись отношения Беларуси с Кыргызстаном в силу предоставления белорусской стороной политического убежища экс-президенту Кыргызстана К. Бакиеву и лицам из его ближайшего окружения. Тем не менее, развитие отношений с постсоветскими государствами затрудняет их нестабильное внутреннее положение и недостаточно высокий уровень развития. В целом государства СНГ занимают во внешней торговле Беларуси незначительное место, исключения составляют только Украина (7,1 % от общего объема внешней торговли Беларуси в 2011 г. [14]) и Казахстан (0,9 % от общего объема Беларуси в 2011 г. [14]). В 2011 г. объем белорусско-украинской торговли составил 6,2 млрд дол. США, объем белорусско-казахстанской торговли — 769 млн дол. США, с прочими же постсоветскими государствами (Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) Беларусь наторговала на 2 млрд дол. США [14].

В качестве естественного партнера рассматривается Европейский союз, который представляет собой одно из наиболее успешных межгосударственных объединений и один из крупнейших мировых рынков современности. С мая 2004 г. Беларусь и ЕС имеют общую границу протяженностью в 1250,3 км [15].

Первоначально отношения между Республикой Беларусь и ЕС выстраивались в конструктивном духе. В первой половине 1990-х гг. руководители Белорусского государства поддерживали активные контакты с европейскими структурами (в особенности с Европарламентом) и отдельными государствами — членами ЕС. 6 марта 1995 г. Республика Беларусь и Европейский союз подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). В том же году СПС ратифицировал Верховный Совет Республики Беларусь и началась процедура его ратификации всеми государствами — членами ЕС. 25 марта 1996 г. между Беларусью и ЕС было заключено Временное соглашение о торговле, которое должно было действовать до момента ратификации СПС всеми странами — членами ЕС.

В середине 1990-х гг. отношения между Беларусью и ЕС стали приходить в состояние конфликта. В значительной мере трудности в развитии диалога были вызваны нежеланием европейских политиков учитывать особенности политического развития белорусского государства. Положив в основу подхода к Беларуси ценностный компонент, они увязывали расширение диалога с требованиями демократизации политической системы Республики Беларусь, отвергая предложения белорусской стороны о желательности налаживания сотрудничества на основе прагматизма, реализации взаимовыгодных проектов в сферах, не связанных с политикой. В 1997 г. страны ЕС приостановили ратификацию СПС, в

2004 г. отказались от разработки специальной программы соседства для Беларуси. В 2007 г. Беларусь была исключена из Общей системы преференций ЕС.

Надежды на возможность нормализации отношений появились в условиях одобрения структурами ЕС в 2008 г. совместной инициативы Польши и Швеции для европейских государств СНГ, получившей название «Восточное партнерство». В мае 2009 г. Республика Беларусь присоединилась к «Восточному партнерству». Присоединение к этой инициативе совпало с «оттепелью» в отношениях Беларуси с Евросоюзом, произошедшей в условиях активизации российской политики на Южном Кавказе. За период с сентября 2008 г. по ноябрь 2010 г. в Минске побывали представители руководящих структур ЕС (Верховный представитель по делам внешней политики и политики безопасности ЕС Х. Солана, Комиссар ЕС по внешним связям и Европейской политике соседства Б. Ферреро-Вальднер, Европейский комиссар по вопросам расширения ЕС и Европейской политике соседства Ш. Фюле), президент Литвы, премьер-министры Латвии и Италии, министры иностранных дел Литвы, Финляндии, Польши, Испании, Чехии, Словении, Словакии, Италии, Латвии, Германии, парламентские делегации из Финляндии, Чехии, Германии, Литвы, Франции, Эстонии, Италии, Венгрии, Дании. В свою очередь, Президент Республики Беларусь А. Лукашенко в 2009—2010 гг. осуществил визиты в Италию и Литву, премьер-министр Беларуси С. Сидорский — в Польшу. Активно выезжал в страны ЕС министр иностранных дел Республики Беларусь С. Мартынов. В частности, он побывал с визитами в Германии, Италии, Финляндии, Испании, Австрии, Венгрии, Польше, Словении, Латвии.

В ходе пребывания на учредительном саммите «Восточного партнерства» в Праге в мае 2009 г. вице-премьер Республики Беларусь В. Семашко заметил, что подключение Республики Беларусь к «Восточному партнерству» ускорит снятие ограничений в торговле ЕС с Беларуссией, создаст новые возможности для наращивания белорусского экспорта в европейские страны, привлечения европейских инвестиций в белорусскую экономику, более активного использования транзитного потенциала Беларуси, упрощения ее визового режима со странами ЕС [16].

В 2009—2010 гг. белорусские дипломаты внесли на рассмотрение структур ЕС ряд конкретных предложений, сконцентрировав внимание на вопросах экономического и энергетического взаимодействия с государствами ЕС и участниками «Восточного партнерства». Белорусские предложения получили активную поддержку со стороны Литвы (члена ЕС) и Украины.

Однако структуры и наиболее влиятельные государства ЕС отнеслись к белорусским пожеланиям сдержанно. Как правило, разговор сводился к тому, что реальные экономические дивиденды от сотрудничества белорусская сторона может получить только при условии либера-

лизации своей политической и социально-экономической системы. Европейский союз отказался признать рыночный характер белорусской экономики, не отменил торговые ограничения, введенные в предшествующие годы, и не оказал белорусскому государству поддержки по присоединению к ВТО. Столь же разочаровывающими для белорусской стороны оказались результаты сотрудничества с ЕС в области энергетики. По существу, оно ограничилось реализацией «точечных» проектов (к примеру, с помощью Германии в Брестской области было установлено оборудование, позволяющее использовать ветряную энергию). Европейский союз не только отказался профинансировать проекты по альтернативным поставкам в Беларусь нефти и природного газа, но и не воспрепятствовал введению в действие газопровода «*Nord Stream*», который объективно ограничивал возможности Республики Беларусь выступать в роли транзитного звена между Россией и ЕС.

Не слишком преуспели стороны и в решении вопроса об облегчении визового режима. В 2010 г. европейские структуры согласились провести с Беларусью переговоры по смягчению визовых проблем (в этой связи нужно заметить, что в 2007 г. стоимость въездных виз в шенгенское пространство ЕС была доведена для граждан Беларуси до предельного уровня в 60 евро и значительно превышала стоимость аналогичных виз для граждан России и Украины), но существенных подвижек в этой сфере не произошло. За упрощение визового режима выступали лишь страны, которые присоединились к ЕС в 2000-х гг. Прочие же государства, мнение которых по данному вопросу было решающим (Германия, Франция, Нидерланды и т. п.), соглашались облегчить визовые процедуры лишь для отдельных категорий белорусских граждан.

В 2010 г. Республика Беларусь подписала с соседними государствами ЕС (Польшей, Литвой и Латвией) соглашения о «малом приграничном движении». Эти соглашения должны были облегчить возможность трансграничного перемещения для граждан Беларуси и соответствующих государств ЕС, однако на практике заработало только соглашение с Латвией (с февраля 2012 г.).

В декабре 2010 г. стало ясно, что полного взаимопонимания между Беларусью и ЕС достичь не удалось. Руководство Беларуси не смогло заставить ЕС принять свою повестку дня, но не приняло и повестку дня, предложенную европейцами. В результате Евросоюз в 2011 г. возобновил политику «имиджевых» санкций, которую он неоднократно применял в отношении Беларуси с конца 1990-х гг. (в 2008—2010 гг. действие санкций было приостановлено, но полностью не отменено).

Впрочем, дальше введения «имиджевых» санкций Евросоюз не пошел. Призывы отдельных белорусских оппозиционеров и некоторых европейских политиков ввести в отношении Беларуси полномасштабные экономические санкции были отвергнуты большинством европейских государств со ссылкой на то, что в результате подобных санкций постра-

дает не столько белорусское руководство, сколько белорусский народ. Еще одним аргументом стало утверждение, что экономические санкции усилият зависимость Беларуси от России.

Как следствие, Евросоюз продолжает входить в число важнейших внешнеторговых и инвестиционных партнеров Беларуси. В 2011 г. двусторонний товарооборот достиг 24,5 млрд дол. США [7, с. 212]. Немаловажным было и то, что в торговле со странами ЕС Беларусь сохраняла положительное сальдо, объем которого в 2011 г. достиг 7 млрд дол. США (исключением стал лишь 2010 г., когда сократился приток российской нефти в Беларусь) [7, с. 212]. Активнее всего из стран Евросоюза в 2011 г. с Беларусью торговали Нидерланды, Германия, Латвия, Польша, Италия, Литва. Объем торговли с этими государствами 19,4 млрд дол. США, их доля во внешней торговле Беларуси — 22,3 % [7, с. 213; 15]. Главным образом в страны ЕС вывозились белорусские нефтепродукты.

Гораздо хуже выглядят результаты развития отношений Беларуси с США. В начале 1990-х гг. взаимодействие двух стран приобрело достаточно высокую динамику. США в числе первых признали независимость Беларуси и открыли посольство в Минске. В июле 1993 г. состоялся официальный визит в США Председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевича, в январе 1994 г. с ответным визитом в Минске побывал президент США У. Дж. Клинтон. В 1995 г. рабочий визит в США осуществил Президент Республики Беларусь А. Лукашенко. Руководство Соединенных Штатов приветствовало стремление белорусской стороны избавиться от ядерного оружия и оказывало ей финансовую помощь, необходимую для проведения мероприятий в области разоружения. К середине 1990-х гг. США прочно вошли в десятку ведущих партнеров Беларуси, как по объему торговых операций, так и по осуществлению прямых инвестиций в белорусскую экономику.

С конца 1990-х гг. отношения Беларуси и США стали ухудшаться. Решающую роль, как и в случае с Евросоюзом, сыграл ценностный компонент. Американские политики расценили политические преобразования в Республике Беларусь, осуществленные в 1996 г., как отступление от демократических стандартов и выразили намерение развивать с ней взаимодействие на принципах «избирательного партнерства».

В 2004 и 2006 гг. во время пребывания у власти республиканской администрации Дж. У. Буша США пытались оказать влияние на ситуацию в Беларуси посредством принятия «Актвов о демократии». В 2007 г. американская сторона ввела санкции в отношении концерна «Белнефтехим». Ответной реакцией белорусской стороны на ограничительные меры экономического характера стало сокращение персонала посольства в Вашингтоне и предложение Соединенным Штатам пойти по тому же пути в Минске. В марте 2008 г. соответствующее требование было

выполнено, но при этом белорусские граждане лишились возможности получать въездные визы в США непосредственно на территории Беларуси. Также США понизили статус главы своего диппредставительства в Минске до уровня Временного поверенного в делах.

Изменений к лучшему в белорусско-американских отношениях не произошло и после прихода к власти в США в 2009 г. демократической администрации Б. Обамы. Осторожные контакты (к примеру, встреча госсекретаря США Х. Клинтон с министром иностранных дел Республики Беларусь на саммите ОБСЕ в Астане в декабре 2010 г.) были свернуты после президентских выборов 2010 г. в Беларуси, результаты которых американские политики восприняли отрицательно. В январе 2012 г. президент США утвердил очередной «Акт о демократии в Беларуси», предложенный Конгрессом США.

Отсутствие нормального политического диалога и сохранение со стороны США ограничительных мер в отношении белорусской экономики привели к свертыванию деловой активности американских компаний в Беларуси и сокращению объема двусторонней торговли. Доля США в общем объеме внешней торговли Республики Беларусь в 2006—2011 гг. сократилась с 1,5 % до 0,9 %, товарооборот Беларуси с США — с 730 до 635,2 млн дол. США [7 ; 17, с. 19]. Сокращение товарооборота было связано прежде всего с уменьшением объема белорусского экспорта в США: в 2006 г. он составлял 445 млн дол. США, в 2011 г. — 86 млн [7; 17, с. 19].

Трудности в общении Беларуси с ЕС и США затрудняют развитие ее отношений и с другими странами «коллективного Запада» — Японией, Канадой, Австралией, Новой Зеландией.

Специфический характер приобрели белорусско-израильские отношения. До конца 2000-х гг. диалог двух стран сохранял неустойчивый характер, хотя Израиль, в отличие от ЕС и США, открыто не осуждал политику, проводимую руководством Республики Беларусь (за исключением отдельных моментов, связанных с реализацией политики в отношении арабских государств Ближнего Востока и Ирана). В 2003 г. израильское правительство даже закрыло посольство в Минске, сославшись на нехватку средств на его содержание. Однако вскоре это решение было пересмотрено и в 2004 г. деятельность израильской дипломатической миссии в Беларуси возобновилась.

В конце 2000-х гг. белорусско-израильский политический диалог стал более активным. В 2009—2011 гг. в Беларуси побывали министры иностранных дел, туризма, сельского хозяйства и развития Израиля. В 2011 г. состоялся рабочий визит в Израиль Премьер-министра Республики Беларусь М. Мясниковича. В том же году израильская сторона выразила готовность предоставить Беларуси финансовую помощь, необходимую для преодоления последствий финансового кризиса, отметив, что рассматривает ее как дружественную страну [18].

Вместе с тем, достичь значительных результатов в развитии сотрудничества в области экономики и инвестиций Беларусь и Израиль к началу второго десятилетия XXI в. не смогли. В 2011 г. доля Израиля в общем объеме белорусской внешней торговли не превышала 0,1 %, а объемом товарооборота составлял всего лишь 82 млн дол. США (объем белорусского экспорта в Израиль составлял 20 млн дол. США, объем израильского импорта в Беларусь — 62 млн) [7, с. 11].

Отсутствие нормальных отношений со странами «коллективного Запада» компенсируется расширением взаимодействия Беларуси со странами «коллективного Юга», расположенными в Азии, Африке и Латинской Америке. В 1990-х — 2000-х гг. Республика Беларусь открыла посольства во Вьетнаме, Китае, Республике Корея, Индии, Турции, ОАЭ, Сирии, Ираке (в 2003 г. было закрыто), Иране, Египте, Ливии, ЮАР, Нигерии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле, на Кубе. С рядом стран контакты удалось установить благодаря участию в Движении неприсоединения. В отличие от стран Запада страны «коллективного Юга» с пониманием воспринимали специфику политического устройства Беларуси и выбор ее внешнеполитических приоритетов. Данное обстоятельство способствовало налаживанию конструктивного межгосударственного диалога. Наиболее активно он развивался с Вьетнамом, Республикой Корея, Турцией, Ираном, Индией, ОАЭ, Сирией, Катаром, Кубой.

В 2011 г. в число ведущих внешнеторговых партнеров Беларуси входили Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Малайзия, Турция. Объем товарооборота с этими странами составил 4 млрд дол. США, а их доля во внешней торговле Беларуси — 4 % [7, с. 10—13, 17].

Особый характер приобрели отношения Республики Беларусь с Боливарианской Республикой Венесуэла. До середины 2000-х гг. межгосударственный диалог Беларуси с этим латиноамериканским государством практически не развивался, однако после визита в Минск в 2006 г. президента Венесуэлы У. Чавеса стал расширяться стремительными темпами. В 2007—2010 гг. У. Чавес посещал Беларусь ежегодно. Дважды — в 2007 и 2010 гг. — осуществлял визиты в Венесуэлу Президент Республики Беларусь А. Лукашенко.

В 2007 г. в Венесуэле началась реализация совместных проектов с участием Беларуси (строительство заводов по выпуску автомобилей МАЗ и тракторов МТЗ, технического центра по ремонту и обслуживанию дорожно-строительной, коммунальной и сельскохозяйственной техники, молокозавода, мясокомбината, кирпичного завода, жилых районов и т.п.). Большинство из этих объектов было введено в строй в 2012 г.

В 2007 г. было создано совместное белорусско-венесуэльское предприятие «Петролера БелоВенесолана». В 2008—2009 гг. оно осуществляло добычу нефти на месторождениях Блок X Лаго Медо и Гуа-

ра Эсте. В 2009 г. предприятие получило право на разработку нефти в месторождениях Лагунильяс Блок II, Оритупано Норте и Остра, в 2010 г. — на разработку природного газа в 6 месторождениях в восточной части Венесуэлы, в 2011 г. — на разработку нефти в месторождениях Сентро Блок VIII и Лагунилас Блок XII. Таким образом, к началу 2012 г. предприятие осуществляло разработку 7 нефтяных и 6 газовых месторождений. Фактическая добыча предприятия за 2008—2011 гг. составила более 3,1 млн т нефти, газа — 1,7 млрд куб. м, в т. ч. за 2011 г. — 1,1 млн т нефти и более 700 млн куб. м газа [19].

В 2010 г. Беларусь и Венесуэла создали еще одно совместное предприятие, сориентированное на поставки венесуэльской нефти непосредственно в Беларусь. В мае 2010 г. венесуэльская нефть поступила на Мозырский НПЗ и поставлялась туда до конца года (содействие в доставке венесуэльской нефти в Беларусь осуществляла Украина). В 2011 г. венесуэльская нефть поступала в Беларусь на основе специальной своп-схемы с участием Азербайджана, однако в 2012 г. белорусская сторона отказалась от прямых поставок венесуэльской нефти, сочтя их нерентабельными [20].

Импорт нефти из Венесуэлы привел к возникновению отрицательно-го сальдо в белорусско-венесуэльской торговле. Если в 2008 г. Беларусь поставила в Венесуэлу товаров на 183,2 млн дол. США и ввезла оттуда товаров на 200 тыс. дол. США, то в 2010 г. объем белорусского экспорта в Венесуэлу составил 309,8 млн дол. США, а импорта из Венесуэлы в Беларусь — около 1,2 млрд дол. США [21, с.17; 22]. В 2011 г. объем белорусского экспорта в Венесуэлу сократился до 212,6 млн дол. США, в то время как объем венесуэльского импорта в Беларусь сохранился на уровне 1,2 млрд дол. США [14]. В 2012 г. сокращение затронуло как белорусский экспорт в Венесуэлу, так и венесуэльский импорт в Беларусь. Таким образом, белорусско-венесуэльские отношения в торгово-экономической сфере остаются неустойчивыми.

Более результативным выглядит взаимодействие Республики Беларусь с КНР. Его основы сформировались в 1990-х гг. В июле 2000 г. руководство КНР демонстративно высказалось «против вмешательства во внутренние дела Республики Беларусь, против оказания политического и экономического давления на нее любым государством под любым предлогом», выразило уважение к суверенитету и территориальной целостности Беларуси, поддержало ее усилия по защите независимости и территориальной целостности, укреплению социально-экономической стабильности [23, с. 33]. В свою очередь, руководство Республики Беларусь заявило о готовности придать отношениям с КНР характер стратегического партнерства.

Уже к концу 1990-х гг. Китай вошел в число крупнейших внешне-торговых партнеров Беларуси, заняв первое место среди стран Азии и обогнав азиатские государства СНГ (Казахстан, Узбекистан, Туркмени-

стан, Таджикистан и Кыргызстан). В 1992—2011 гг. товарооборот Республики Беларусь с КНР увеличился с 33,9 млн до 2,9 млрд дол. США [7, с. 12; 24, с. 234]. Доля Китая во внешней торговле Беларуси в 2011 г. достигла 3,3 % [14]

До 2006 г. Беларусь имела в торговле с Китаем положительное сальдо, хотя во многом этот торговый профицит обеспечивали поставки калийных удобрений, на которые приходилось более половины белорусского экспорта в КНР (в 2011 г. доля калийных удобрений в общем объеме белорусского экспорта в Китай составила 52,7 % [7, с. 217]). С 2006 г. Беларусь стала ввозить из Китая больше продукции, чем вывозить туда своих товаров. В 2011 г. объем отрицательного сальдо в белорусско-китайской торговле составил 1,5 млрд дол. США [7, с. 12]. В 2011 г. Беларусь закупала в КНР преимущественно телефонные и телеграфные аппараты для проводной связи; ЭВМ и их блоки; детали обуви; части и принадлежности к автомобилям; машины и устройства для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки; оборудование для обработки грунта, камня, руд; мониторы, проекторы, аппаратуру приема для телевизионной связи [7, с. 215—216].

Во второй половине 1990-х гг. Беларусь и Китай стали переходить от чисто торговых операций к реализации совместных производственных проектов. В 2000-х гг. КНР начала предоставлять Беларуси кредиты под реализацию конкретных производственных проектов. В 2009—2011 гг. со стороны Китая таким образом было получено около 15 млрд дол. США [25]. В 2012 г. белорусская и китайская стороны договорились о реализации 20 крупных проектов на общую сумму более 5 млрд дол. США [26]. Наиболее значимым из них стал проект «Китайско-белорусский индустриальный парк», с помощью которого белорусское руководство рассчитывает осуществить модернизацию экономики Беларуси.

В целом же можно сказать, что за 20 лет существования в условиях независимости Белорусское государство обрело свою специфическую нишу на международной арене и существенно расширило диапазон международного общения. Внешняя политика Республики Беларусь стала более активной, деятельность белорусской дипломатии — более профессиональной. В то же время есть основания констатировать, что в настоящее время потенциал многовекторной внешней политики Беларуси реализуется не в полном объеме, отдельные внешнеполитические векторы выглядят несбалансированными, ограничивая свободу маневра для Белорусского государства на международной арене. Больше всего проблем Республика Беларусь имеет в части реализации внешней экономической политики, которая явно не выглядит экспансией на внешние рынки, хотя подобная задача ставилась руководством Республики Беларусь еще в 2004 г. Беларусь отстает от наиболее развитых стран мира в освоении передовых технологий. Существуют проблемы и в части реализации внешней культурной политики, присутствия Беларуси

на мировом информационном поле. Исходя из этого, можно предположить, что в ближайшей перспективе наиболее актуальными для белорусских дипломатов станут задачи создания благоприятных условий по продвижению белорусской продукции на мировой рынок, обеспечения технологического рывка Беларуси, расширения белорусского культурного и информационного присутствия в мире.

Литература

1. Беларусь. Факты: справочник / авт.-составитель С. П. Самуэль. — Минск, 2000.
2. Беларусь. Факты, 2009 / сост. А. А. Дылейко — Минск, 2009.
3. Садовская, А. Н. Республика Беларусь и европейские субрегиональные организации / А. Н. Садовская // Беларусь в современном мире: Материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию Белорус. гос. ун-та. Минск, 28 октября 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2011. — С. 44—45.
4. Организация Североатлантического договора [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/list/b129a4a7c02f7d7c.html>>. — Дата доступа: 20.08.2012.
5. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь: бюллетень. Январь—декабрь 2010 г. — Минск, 2011.
6. Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / Ю. И. Малевич [и др.]; под ред. А. В. Шарапо. — Минск, 2010. — 84 с.
7. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь. Бюллетень. Январь — декабрь 2011 года. — Минск, 2012.
8. Маненок, Т. Кролик из интеграционной шляпы / Т. Маненок // Белорусы и рынок. — 2010. — № 49.
9. Маненок, Т. Нефтяники работают на старых запасах / Т. Маненок // Белорусы и рынок. — 2011. — № 1.
10. Маненок, Т. Пряники для Беларуси / Т. Маненок // Белорусы и рынок. — 2011. — № 49.
11. Кожемякин, А. Россия даст Беларуси дешевую нефть, Беларусь даст России дешевый бензин / А. Кожемякин [Электронный ресурс] // Белорусские новости. — 16.12.2011. — Режим доступа: <http://naviny.by/rubrics/economic/2011/12/16/ic_articles_113_176197/>. — Дата доступа: 19.01.2012.
12. РФ подписала соглашение о кредите Белоруссии на строительство АЭС [Электронный ресурс] // РИА «Новости». — 25.11.2011. — Режим доступа: <http://ria.ru/atomtec_news/20111125/497927449.html>. — Дата доступа: 19.01.2012.
13. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. — 21.04.2011. — Режим доступа: <<http://www.president.gov.by/press116504.html#doc>>. — Дата доступа: 19.01.2012.
14. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь — декабрь 2011 года [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi_2011/jan_dek_2011>. — Дата доступа: 22.02.2012.
15. Граница Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://gpk.gov.by/border/>>. — Дата доступа: 25.08.2012.
16. Романова, Н. Партнерство предполагает взаимность [Электронный ресурс] // СБ-Беларусь сегодня. — Режим доступа: <<http://www.sb.by/print/post/84935/>>. — Дата доступа: 08.05.2009.

17. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь: бюллетень. Январь — декабрь 2006 года. — Минск, 2007.
18. Израиль поддержит экономику Беларуси в кризисный период [Электронный ресурс] // Белорусские новости. — 21.06.2011. — Режим доступа: <[/rubrics/economic/2011/06/21/ic_news_113_370522/](#)>. — Дата доступа: 25.08.2012.
19. Зарубежная деятельность. Венесуэла [Электронный ресурс] // Государственное производственное объединение «Белоруснефть». — Режим доступа: <[http://www.beloil.by/ru/foreign-affairs/venezuela/](#)>. — Дата доступа: 25.08.2012.
20. Беларусь может отказаться от венесуэльской нефти [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. — 07.06.2012. — Режим доступа: <[http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-mozhet-otkazatsja-ot-importa-venesuelskoj-nefti---Semashko_i_599672.html](#)>. — Дата доступа: 25.08.2012.
21. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь: бюллетень. Январь — декабрь 2008 года. — Минск, 2009.
22. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь—декабрь 2010 года [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <[http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi2010/itogi_12_2010](#)>. — Дата доступа: 21.03.2011.
23. Вестник Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — 2000. — № 3.
24. Шиманский, М. Здравствуй, Китай! / М. Шиманский. — Минск, 2001.
25. Карягин, В. Белорусская площадка готова для китайской экспансии / В. Карягин [Электронный ресурс] // Независимая газета — Независимое военное обозрение. — Режим доступа: <[http://nvo.ng.ru/concepts/2011-09-30/1_belorussia.html](#)>. — Дата доступа: 30.09.2011.
26. Развитие в перспективном русле [Электронный ресурс] // СБ-Беларусь сегодня. — 20.01.2012. — Режим доступа: <[http://www.sb.by/post/125750/](#)>. — Дата доступа: 20.08.2012.